

А КОНСТАНТИНОВА.

«Я — актриса...»

ЖИЛА я радостно, по-детски — проснешься утром и запоешь, — говорит Нина Заречная, героиня чеховской «Чайки». Именно такой, по-детски радостной, выбегает на сцену Заречная Аллы Константиновой, дебютантки Московского драматического театра им. К. С. Станиславского. Сыграть в своей первой роли Нину Заречную — мечта каждой молодой актрисы. Но сыграть ее в дни юбилея Чехова, когда к его произведениям обращено особенно пристальное и любовное внимание, очень ответственно.

Мечты Нины Заречной о сцене, о творчестве, об успехе, вероятно, и были для Константиновой самой близкой для нее темой. Волнение Константиновой, недавней студентки ГИТИСа, слилось с волнением Нины, сделало выражение ее чувств и мыслей теплым и искренним.

Доверчивость Нины в увлечении сценой и в любви к Тригорину составляет у Константиновой начало драмы ее героини. В последнем акте Нина Заречная возвращается, узнав оборот-

ную сторону любви и искусства. Сломлена ли она столкновением с действительностью? «Я — чайка... Не то. Я — актриса», — сквозь слезы говорит Нина. На лице ее вновь возникает та по-детски радостная улыбка, с которой она мечтала стать актрисой. Но теперь в ней чувствуется твердая вера в свое призвание.

«Я — актриса», — эти слова сейчас особенно дороги Алле Константиновой, которая права в отношении к себе самой, к выбору своего пути — она актриса.

О. РАДИЩЕВА.